

САМАРСКИЕ ЖЕНСКИЕ ГИМНАЗИИ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ДЕЛА В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

© 2026 Е.И. Сумбурова

Самарский государственный экономический университет

Статья поступила в редакцию 02.02.2026

Ссылка для цитирования: Сумбурова Е.И. Самарские женские гимназии и их вклад в развитие школьного дела в период поздней Российской империи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2026. Т. 8. № 1. С. 35-47.

В статье на основе архивных источников, опубликованных документов и нормативно-правовых актов анализируется становление женского гимназического образования в России. Автор обращает внимание на трудности, с которыми столкнулись женские учебные заведения, разбирает правовую основу функционирования гимназий и источники их содержания. На примере женских гимназий, существовавших в Самаре в период поздней Российской империи, рассматривается роль средних учебных заведений в подготовке школьных учительниц и оценивается их вклад в преодоление кадрового дефицита в народном образовании. Сделан вывод о том, что самарские женские гимназии внесли значительный вклад в развитие женского среднего образования в Среднем Поволжье, однако вклад гимназий в решение кадровых проблем народного образования не был столь велик, поскольку по ряду причин девушки-гимназистки не торопились устраиваться в школы и находили себя на другом поприще, нежели чем педагогическом. *Ключевые слова:* период поздней Российской империи, женское образование, женская гимназия, педагогический класс, домашние учителя.

DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-1-35-47

EDN: YKTLMC

ВВЕДЕНИЕ

Женское образование в Российской империи берет свое начало во второй половине XVIII столетия, когда императрица Екатерина II велела учредить закрытое учебное заведение для девочек дворянского происхождения с целью «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества»¹. Так возник Смольный институт благородных девиц². Это важное начинание стало первым шагом на долгом и сложном пути развития женского образования в России. Главным препятствием в данном процессе было, во-первых, сохранение сословного принципа в сфере образования, в результате которого доступ к получению знаний становился возможным в основном для привилегированных сословий. Во-вторых, отсутствие должной материальной поддержки со стороны государства, предпочитавшего содержать мужские учебные заведения, а женские перепоручать местным учреждениям и обществам. И, в-третьих, косность значительной доли российского населения, долгие годы не признававшего необходимости обучения и воспитания девочек. Понадобилось почти 100 лет, прежде чем вопрос о женском образовании сдвинулся с места. Важной вехой в решении данной проблемы стало открытие женских гимназий.

Понимая значимость и актуальность женского образования в свете многочисленных образовательных реформ, проводимых властями, начиная с XIX в. и до сегодняшних дней,

Сумбурова Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории. E-mail: elena-sumburova@yandex.ru

исследователи часто обращаются к этой теме. Большая часть авторов рассматривает историю женских учебных заведений в контексте складывания системы образования в целом³. Другие исследователи делают акцент на изучении различных типов учебных заведений, в том числе и женских гимназий⁴. Отдельные работы посвящены анализу структуры и особенностей развития женских учебных заведений⁵. Среди краеведческих исследований, посвященных данной теме, можно выделить работы П.В. Алабина, Л.И. Биргера, О.С. Струкова, М.О. Чекова и др⁶. Изучение литературы о женском образовании в период поздней Российской империи показывает, что вопрос о роли женских гимназий в развитии школьного дела в России до сих пор остается малоисследованным, поэтому цель нашей работы заключается в рассмотрении истории создания и деятельности самарских женских гимназий по вопросу подготовки школьных учительниц..

Методологической основой исследования стали традиционные методы исторического анализа – историко-сравнительный, проблемно-хронологический и статистического анализа. Исходя из поставленной цели, нами были определены следующие задачи: рассмотреть организационные вопросы становления и функционирования женских гимназий в дореволюционный период; проследить судьбу самарских женских гимназий в это же время и определить их участие в развитии школьного дела. Источниками для анализа послужили архивные документы, отложившиеся в основном в фондах Центрального государственного архива Самарской области, правовые акты, регулировавшие женское образование в указанный период, и опубликованные материалы органов местного самоуправления.

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОТ ПАНСИОНА БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ К ЖЕНСКИМ ГИМНАЗИЯМ

История женского образования в России начинается с создания сословных закрытых пансионатов для воспитания и обучения девочек во времена Екатерины II, перешедших в начале XIX столетия под управление Ведомства императрицы Марии. Со временем их число стало возрастать. С 1804 г. начали открываться еще и частные пансионаты, подведомственные Министерству народного просвещения (далее МНП)⁷. В программу преподавания в пансионатах входили: закон Божий, русский язык, словесность, иностранные языки, арифметика, география, история, домоводство, некоторые сведения из архитектуры, геральдики и права, рукоделие, рисование, музыка и танцы⁸. Плата за обучение в частных пансионатах могла достигать до 600 руб. в год⁹. Главными недостатками пансионного образования являлись сословные ограничения при приеме и высокая стоимость пребывания в стенах частного заведения, что делало их малодоступными для представительниц непривилегированных сословий. Кроме того пансионаты с целью лучшего нравственного воспитания учениц предпочитали изоляцию воспитанниц от внешнего мира, а основной упор в образовании делали на изучение языков, рукоделия, танцев и музыки в ущерб получению научных знаний. К 1856 г. число учениц «мариинских» и частных пансионатов, а также начальных училищ различных ведомств составило 51 632 девочки, что являлось 0,1 % от всего населения Российской империи¹⁰. Несмотря на такие ничтожные результаты, по мнению общественности, эти заведения выполнили «предназначенную им императрицей Екатериной миссию: они содействовали смягчению нравов русского общества и внесли некоторую культуру в русскую жизнь; они же доставили женским училищам нового типа контингент учительниц, и этим облегчили осуществление реформы женского образования»¹¹.

Со вступлением на престол в 1855 г. императора Александра II в России начались буржуазные реформы, в том числе и в сфере женского образования. 30 мая 1858 г. было утверждено «Положение о женских училищах ведомства МНП», положившее начало созданию

системы открытых и всесословных женских учебных заведений¹². Наряду с приходскими училищами и пансионами девочки теперь могли получать образование в частных женских училищах 1-го или 2-го разряда, соответственно, обучаясь 6 лет или 3 года. В курс обязательных дисциплин вошли: закон Божий, русский язык, арифметика и понятия об измерениях, география, история, некоторые сведения из естественной истории, чистописание и рукоделие. К необязательным предметам, изучавшимся по желанию и за дополнительную плату, относились немецкий и французский языки, рисование, музыка, пение и танцы. Учебная программа училища 1-го разряда давала курс знаний в объеме, приближавшемся к курсу мужских гимназий, а в училищах 2-го разряда – в рамках уездного училища, так как в ней отсутствовали естествоведение, геометрия и необязательные предметы. Средняя по размеру того времени стоимость обучения – 25–30 руб. в год и возможность получения стипендий от благотворителей позволили девочкам городских сословий «небольшого достатка» получать образование в училищах. Не смотря на то, что училища в названии имели упоминание о МНП, вся ответственность и материальное обеспечение женских учебных заведений ложились на плечи местных обществ, частных лиц и благотворительных организаций. Государство же осуществляло надзор за женскими училищами и могло назначать небольшую дотацию из казны в качестве поощрения частной инициативы.

Два года спустя, 10 мая 1860 г. вышла новая редакция «Положения о женских училищах ведомства МНП», в котором были учтены замечания и пожелания общественности по поводу организации учебных заведений. Главная критика заключалась в ограниченном влиянии содержателей женских училищ на организацию хозяйственных дел и постановку учебно-воспитательного процесса. Новое «Положение», наряду с педагогическим советом, который должен был решать вопросы по учебно-воспитательной части, обязывало создать в каждом училище «для ближайшего содействия успешному развитию учебного заведения со стороны общества» попечительный совет¹³. В него входили представители власти и учебной администрации, начальница училища и выборные от сословий, участвующие в содержании данного заведения. Кроме того, хозяйственная деятельность начальницы училища была взята под контроль попечительного совета через предоставление ею ежемесячных отчетов о сделанных расходах. Еще одно важное изменение, введенное «Положением», касалось наделения правами и преимуществами служащих женского училища: члены попечительного совета получили право носить мундир VIII разряда МНП, пока они состоят в этом звании и если не имеют более высокого разряда по другой должности. Преподаватели училища были наделены правами домашних учителей и учительниц, если они не имели их до этого времени. Также были сделаны дополнения к организации учебного дела: устанавливался минимальный возраст девочек для зачисления в училище – 8 лет; обязательным условием при поступлении являлось умение читать и писать на русском языке и ряд других нововведений.

Следующим шагом в развитии женского образования в России стало учреждение всесословных семиклассных женских гимназий¹⁴, что привело к важным последствиям. Во-первых, за счет появившегося 7-го класса вырос объем знаний, преподаваемый в гимназиях. Были расширены программы дисциплин, уже имевшихся в женских училищах. Например, преподавание естественной истории теперь предполагало изучение физики и сведений, относящихся к домашнему хозяйству и гигиене. Кроме того, гимназии получили право вводить уроки гимнастики, если учебное заведение имело для этого необходимые условия. Во-вторых, прирост числа выпускниц женских учебных заведений, чьи учебные программы теперь были приравнены к уровню преподавания в мужских гимназиях, позволил российской общественности поставить вопрос об открытии Высших женских курсов. В результате, был сделан шаг на пути становления высшего женского образования в

России. В-третьих, «Положение о женских гимназиях» предоставило руководству учебного заведения право открытия VIII дополнительного класса для желающих приобрести звание домашних наставниц и учительниц. Данное решение отражало требования времени и настроения общественности. Еще 22 апреля 1868 г. император утвердил мнение Государственного Совета «По вопросу о специальных испытаниях по МНП»¹⁵, согласно которому выпускницы женских училищ получили возможность сдавать сокращенный экзамен на звание домашней учительницы. Если же при училище были организованы педагогические курсы, то их успешное окончание вообще освобождало девушек от сдачи такого экзамена. Они получали это право автоматически, достаточно было обменять аттестат об окончании курса на особое свидетельство, выдаваемое в канцелярии попечителя учебного округа¹⁶. Нужно отметить, что разрешение учительствовать девушкам, окончившим гимназию, было экономичным для государства способом решить проблему нехватки учительских кадров. В ходе образовательных реформ Александра II народные училища открывались массово и повсеместно, и поэтому учителей катастрофически не хватало. К тому же малоимущие выпускницы, занимаясь педагогической практикой, получали возможность обеспечивать себя самостоятельно. Согласно «Положению о женских гимназиях» выпускницы, награжденные при окончании общего курса золотой или серебряной медалью и посещавшие педагогический класс, удостоивались звания домашних наставниц. Не получившие медали, но прослушивавшие педагогический курс, пользовались правами домашних учительниц. Выпускницы гимназии, не обучавшиеся в педагогическом классе, получали права первоначальных учительниц и учительниц народных училищ. Такое же право предоставлялось выпускницам прогимназий – бывших женских училищ 2-го разряда, но только при двух условиях. Им должно было исполниться 16 лет и в течение полугода они обязывались прослужить в должности помощницы учителя или учительницы.

Таким образом, за сто лет – с екатерининского начинания и до открытия женских гимназий – российское общество изменило свое отношение к женскому образованию. Пришло осознание его значимости, поскольку «на женщине, по влиянию ее на семейство, лежит обязанность воспитывать, от неисполнения которой или дурного исполнения страдают все общество и все государство»¹⁷. Власть в итоге отказалась от идеи учреждения сословных закрытых женских учебных заведений, но не изменила политики в отношении финансирования гимназий. Они по-прежнему должны были содержаться частными лицами или городским обществом. Государство лишь поддерживало их инициативу, выделяя казенную субсидию в размере не более 2 тыс. руб. в год на гимназию.

САМАРСКИЕ ЖЕНСКИЕ ГИМНАЗИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Женское гимназическое образование в Самаре берет свое начало 7 августа 1859 г. с торжественного открытия первого в истории края женского училища 1-го разряда. Основанием для создания учебного заведения послужило «Положение о женских училищах ведомства МНП от 30 мая 1858 г.» и подготовительные мероприятия, осуществленные силами руководства губернии, города, учебной администрации и горожан. Организационно-правовые вопросы решались на самом высоком уровне. При поддержке самарского губернатора К.К. Грота директор училищ Самарской губернии Э.Я. Ангерман разработал проект учебного заведения и получил разрешение на его учреждение у попечителя Казанского учебного округа. Денежные средства, необходимые для открытия училища, собирались за счет благотворительных мероприятий, частных взносов и самообложения самарских землевладельцев. Так, 3 ноября 1858 г. собрание городского общества установило особый ежегодный сбор на устройство училища – с каждой 1000 десятины земли

взымался налог в размере 4 руб. 25 коп. В результате было собрано 9 тыс. руб., что позволило купить для училища собственное помещение. В этом здании на углу Казанской и Успенской улиц (современные А. Толстого и Комсомольская) гимназия будет располагаться все свое существование¹⁸.

Первой начальницей училища, с подачи К.К. Грота, была назначена Нина Фланден, имевшая небольшой опыт в содержании женского пансиона¹⁹. Этот выбор был неудачным, так как Н. Фланден привнесла в организацию училища свое понимание процесса обучения девочек. В результате между обществом и училищным начальством возникли недоразумения. В то время как плата за обязательные предметы была точно установлена законом – 25 руб. в год, плата за необязательные предметы «Положением» не устанавливалась, и Н. Фланден повысила ее до 105 руб. Эту сумму могли вносить только немногие родители, и число учениц училища сильно уменьшилось. Неудовольствие вызывал и пансион при училище, который состоял из переведенных воспитанниц частного пансиона Н. Фланден. Родители учениц считали, что пансионеркам оказывается больше внимания, чем приходящим девочкам. Это привело к тому, что 1 августа 1860 г. Н. Фланден оставила училище, и какое-то время на это место не могли подобрать подходящую кандидатуру, вероятнее всего, в связи с отсутствием таковых в городе. Сначала назначили Зинову, которую сменила классная дама Императорского воспитательного дома благородных девиц М.И. Бурнашева, умершая 9 декабря 1861 г. На ее место пришла М.С. Соколова и только в 1863 г. начальницей самарского училища 1-го разряда стала Анна Андреевна Глейниг, прослужившая в этой должности 35 лет, до 1899 г.²⁰

Важным моментом в жизни учебного заведения, да и всего города, стало преобразование училища в 1871 г. в гимназию. Однако это изменение поначалу было воспринято городским обществом и земством неодобрительно, они даже отказали женской гимназии в материальной поддержке, ссылаясь на тот факт, что утратили возможность входить в попечительный совет²¹. И только вмешательство МНП позволило сохранить нормальный распорядок в гимназии и восстановить дотации от самарских органов местного самоуправления. В результате в 1875 г. при Самарской 1-ой женской гимназии был открыт VIII педагогический класс²². С 1878 г. количество желающих обучаться в гимназии начинает превышать число наличных мест. При материальной поддержке города и губернского земства, выделивших средства на открытие параллельных классов, вопрос с возросшей потребностью населения в получении девочками среднего образования удалось ненадолго решить²³. Но уже в 1890-е гг. Самара опять столкнулась с нехваткой мест в женской гимназии. Так в 1897 г. в приеме было отказано 59 девочкам, в 1898 г. – 74, в 1899 г. уже 109²⁴. В 1900 г. попечительный совет Самарской женской гимназии, понимая, что городская дума и губернское земство из-за скудности бюджета вряд ли найдут средства на содержание второй женской гимназии, принял решение ходатайствовать перед Главным управлением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии об открытии в Самаре на средства казны Мариинской гимназии. Одновременно с прошением по инициативе местных жителей под председательством самарского вице-губернатора В.Г. Кондоиди был создан Комитет для учреждения женской прогимназии, в который вошли известные люди города. За короткое время для нужд будущей прогимназии было собрано 16 тыс. руб., что позволило, не дожидаясь ответа от правительства, уже в 1900 г. открыть учебное заведение в составе четырех классов и зачислить в них 176 учениц²⁵. И, наконец, благодаря материальной поддержке губернского земства, выделившего ежегодную субсидию в размере 2500 руб. на открытие VII и VIII педагогического класса, в 1902 г. женская 6-ти классная прогимназия была реорганизована в Самарскую 2-ю женскую гимназию²⁶. Таким образом, на средства города, земства и частных благодетелей в Самаре были

учреждены две женские гимназии.

Недостаточное количество мест для получения девочками среднего образования также пытались восполнить с помощью частной инициативы. В результате к 1917 г. в Самаре кроме двух городских гимназий действовало еще 5 частных женских учебных заведений. Как правило, содержательницы гимназий шли по одному пути. Сначала учреждалось женское училище 2-го разряда, потом оно преобразовывалось в училище 1-го разряда, а затем уже становилось гимназией. Так, в 1894 г. открыла свое учебное заведение Александра Семеновна Межак-Хованская, в 1895 г. – сестры Ольга Александровна и Анна Александровна Харитоновы, в 1899 г. – Нина Андреевна Хардина, в 1912 г. – Валентина Андреевна Арсеньева²⁷. В 1915 г. в Самаре волею судьбы оказалась эвакуированная Лодзинская частная женская гимназия О.Х. Шестаковой²⁸. Этот путь – от частного училища к гимназии, пользующейся правительственными правами, был наименее хлопотным, хотя тоже требовал преодоления бюрократической волокиты, переговоров с учебным округом и органами местного самоуправления. При каждой из этих гимназий по мере роста и расширения состава классов был учрежден VIII педагогический класс, окончание которого давало выпускницам право на получение звания домашней наставницы или учительницы, а выпускницы-гимназистки приобретали возможность учительствовать в начальных народных училищах.

ВКЛАД САМАРСКИХ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ В ПОДГОТОВКУ ШКОЛЬНЫХ УЧИТЕЛЬНИЦ

Образовательный бум в период поздней Российской империи неизбежно привел к дефициту школьных учителей. Государство решило использовать все возможные варианты для решения данной проблемы. Открывались педагогические учебные заведения – учительские институты и семинарии, церковно-учительские и второклассные школы. Право на преподавание получили выпускники средних и высших учебных заведений, а иногда и не окончившие полного курса в них. Звание учителя можно было также приобрести, сдав специальный экзамен при учебном заведении, имевшем право проводить такие испытания. В результате педагогический состав российских школ представлял собой довольно пеструю картину. Одним из дешевых способов пополнения кадровых ресурсов народного образования власти увидели в женских гимназиях. И действительно, материальные затраты небольшие, поскольку гимназии были частными или общественными, а МНП лишь выделяло небольшие средства на их поддержку. Например, в 1873 г. Самарская женская гимназия получила в качестве ежегодного пособия от государства 1,5 тыс. руб. из 24 тыс., отпущенных казной на все женские гимназии Казанского учебного округа²⁹. Окончание гимназического курса предоставляло выпускницам право на преподавание в начальных школах, выпускницы с медалью после прослушивания педагогического класса получали звание домашней наставницы, а без медали – домашней учительницы. Однако главной своей задачей руководство гимназии все-таки считало получение девочками всех сословий и вероисповеданий среднего образования, а педагогическую подготовку они рассматривали, как дополнительный шанс устроиться в жизни, если что-то пойдет не так.

С ростом числа женских гимназий с педагогическим восьмым классом число учительниц со средним образованием в Самарском крае, безусловно, увеличилось. В среднем к 1914 г. каждая гимназия выпускала около 26 учениц со званием домашней учительницы³⁰. Но из всех лиц, получающих педагогическое образование, гимназистки шли в учительницы, на наш взгляд, с наименьшей охотой. Об этом свидетельствует следующий пример. В 1905 г. педагогические классы пяти женских гимназий Самары подготовили 111 учительниц. Из них стать педагогами изъявили желание только 14 девушек, то есть 13 процентов. Остальные захотели продолжить свое образование³¹. Чем объяснить подобное положение

дел? Во-первых, большинство гимназисток было горожанками, и они не хотели менять привычное для них место жительства на деревню. И только стесненные домашние обстоятельства могли заставить их пойти на этот шаг. Во-вторых, полученные в гимназии знания не были достаточно подкреплены педагогической практикой. Это отмечали как крупнейшие специалисты того времени, так и сами гимназистки. В 1910 г. Бюро общеземского съезда по народному образованию провело анкетирование учителей с целью выяснить степень подготовленности педагогического персонала. Выяснилось, что в Самарской губернии наиболее уверенно чувствуют себя в процессе работы учителя, получившие специальное образование. Они превосходят все другие категории учителей по практической подготовке, уровню педагогических знаний и умению адаптироваться к сельским условиям. Что касается гимназисток-восьмиклассниц, то они выигрывали в знаниях по общеобразовательным дисциплинам, но в смысле практической подготовки, по их собственному мнению, мало что вынесли из стен гимназии³².

Как выглядела программа VIII педагогического класса женских гимназий? Учебный план разделял предметы на общеобразовательные дисциплины, необходимые для работы в начальной школе, и специальные, которые преподавались в прогимназиях. Специальные предметы изучались в объеме, установленном для мужских гимназий ведомства МНП. Выбор предмета осуществлялся самими ученицами. Преподавание общеобразовательных дисциплин сводилось к методическим пояснениям по курсу начальной школы и к штудированию одного из учебников русской грамматики³³. Изучение педагогики в женских гимназиях зачастую зависело от подготовленности преподавателя, так как не было ни обязательного плана, ни общепринятого учебника³⁴. Значительным недостатком в работе педагогических классов также считали отсутствие занятий по чистописанию. Сравнение программ VIII класса женских гимназий и специальных педагогических заведений, показывает, что общеобразовательная подготовка восьмиклассниц была выше, чем у воспитанников учительских семинарий или институтов. Однако педагогическая подготовка учащихся учительских учебных заведений была организована на порядок лучше. Педагогика у них преподавалась с элементами психологии и истории, изучались методики преподавания всех предметов начальной школы и теоретические знания подкреплялись практикой, которая занимала весьма важное место в учебном процессе. Например, воспитанники Самарской учительской семинарии сначала посещали уроки учителей в начальной школе и составляли отчеты об этих посещениях. Как правило, это происходило на втором году обучения, одновременно с прохождением курса педагогики. Затем учащиеся третьего класса готовили конспекты своих будущих уроков под руководством преподавателей. После проверки планов воспитанники допускались к практике. Данные практикантами уроки обсуждались на особых педагогических собраниях в присутствии всех одноклассников, преподавателей и директора учебного заведения³⁵. По воспоминаниям современников, такие конференции в Самарской учительской семинарии проходили довольно бурно и интересно. Воспитанники принимали в обсуждении самое активное участие, не оставляя без внимания ни одного промаха, ни одного туманного объяснения практиканта³⁶. Подобная организация практики была весьма поучительна и целесообразна. Она приучала учащихся к внимательности и ясному изложению мыслей, а также вносила в учебу элемент соревнования. Подобным образом была организована практика и в Самарской земской школе сельских учительниц³⁷.

Пробные уроки учащимися учительских учебных заведений давались по всем основным предметам начальной школы: русскому языку, чтению, арифметике, чистописанию. Самое большое число пробных уроков приходилось на воспитанников учительских семинарий – 10–12 уроков³⁸. Ученица земской школы за год практических занятий

проводила в среднем 8–9 самостоятельных уроков, а на 130 присутствовала в качестве зрителя³⁹. Что касается педагогической практики гимназисток-восьмиклассниц, то она, к сожалению, могла проходить и формально. Девушки лишь посещали занятия младших классов своей гимназии, а потом составляли характеристики на учениц этих классов. Впоследствии же, оказавшись в сельских школах, гимназистки, как правило, не представляли, как браться за дело.

Что касается количественных показателей деятельности самарских женских гимназий по подготовке учительниц, то они выглядят следующим образом. За 1871–1917 гг. Самарская 1-я женская гимназия выпустила более 1000 девушек со званием домашней наставницы и учительницы⁴⁰. Гимназия, учрежденная А.С. Межак-Хованской, подготовила за 1907–1917 гг. 238 учительниц⁴¹. В гимназии Н.А. Хардиной VIII педагогический класс окончили за 1908–1917 гг. 151 ученица⁴². Не сохранились архивные материалы о выпусках гимназии, учрежденной О.А. Харитоновой, и Самарской 2-й женской гимназии. Однако можно предположить, исходя из похожих сроков открытия и существования этих гимназий с заведением А.С. Межак-Хованской, что выпуск в каждой из них мог составить около 200 учительниц. Частная женская гимназия В.А. Арсеньевой и Лодзинская частная женская гимназия О.Х. Шестаковой большого вклада в подготовку учительниц для самарского края не внесли, поскольку первая была открыта только в 1912 г., а вторая – эвакуирована в Самару во время Первой мировой войны.

В заключение отметим, что самарские женские гимназии внесли значительный вклад в развитие женского среднего образования в Среднем Поволжье. В 1917 г., когда в Самаре был учрежден педагогический институт, преобразованный впоследствии в университет, желающие девушки смогли продолжить свое обучение. Что касается вклада гимназий в решение кадровых проблем народного образования, то здесь, пожалуй, их роль не так велика, поскольку по ряду причин девушки-гимназистки не торопились устраиваться в школы и находили себя на другом поприще, нежели чем педагогическом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Распопова Н.Н.* Хроника Смольного монастыря в царствование императрицы Екатерины II: с приложениями: труд одной из воспитанниц Императорского воспитательного общества, Нины Р-ой. СПб.: тип. II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1864. С. 7.

² О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре; с приложением Устава и штата сего Воспитательного Общества // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: тип. II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 16: с 28 июня 1762 года по 1765. № 12154. С. 742–755.

³ *Фальборк Г.А., Чарнолусский В.И.* Народное образование в России. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1900. 263 с.; *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / Под ред. А.И. Пискунова.* М.: Просвещение, 1976. 600 с.; *Школа России накануне и в период революции 1905–1907 гг. Сб. науч. тр. / Под ред. Э.Д. Днепровы и Б.К. Тебиева.* М.: Изд-во АПН СССР, 1985. 220 с.

⁴ *Чехов Н.В.* Типы русской школы в их историческом развитии. М.: Мир, 1923. 148 с.; *Ганелин Ш.И.* Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М.: Учпедгиз, 1954. 304 с.; *Флит Н.В.* Школа в России в конце XIX – начале XX вв. Государственные и частные гимназии, прогимназии, домашнее обучение, экстернат. Л.: Экстерн, 1991. 97 с.; *Пономарева В.В.* Закрытые женские институты Российской империи. 1764–1855. Начало формирования отечественной системы женского образования. М.: Пятый Рим, 2019. 480 с.; *Майданова С.Ю.* Образовательные системы частных женских гимназий России второй половины XIX – начала XX в // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 303. С. 99–101; *Ежова С.А.* Казанская женская гимназия с профессиональным отделением Л.П. Шумковой: пути демократизации женского образования в дореволюционной России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. Т. 160, кн. 3. С. 616–631.

- ⁵ *Лихачева Е.О.* Материалы для истории женского образования в России. (1086–1856). СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 887 с.; *Шамахов Ф.Ф.* Педагогические (восьмые) классы женских гимназий Западной Сибири // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. 1953. Т. X. С. 47–102; *Гач О.Б.* Организация учебно-воспитательного процесса в негосударственных средних учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа в начале XX века // Вестник ТГПУ. 2009. № 12. С. 113–116.
- ⁶ *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары, как губернского города (Историко-статистический очерк). Самара: Изд-во Самарского статистического комитета, 1877. 744 с.; *Биргер Л.И.* Народное образование в Самарской губернии до Октябрьской революции // Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. 1963. Вып. 41. С. 467–494; *Струков О.С.* Учебные заведения в Самаре и в Самарской губернии. Рукопись. Куйбышев, 1972. 35 с.; *Чеков М.О.* Частные школы Поволжья: во второй половине XIX – нач. XX века. Самара, М.: Изд-во МГПУ, 1999. 115 с.
- ⁷ Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых Университетам // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: тип. II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 28: 1804–1805. № 21501. С. 626–647.
- ⁸ О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге... С. 744.
- ⁹ *Веремько В.А.* Пансионы в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3. С. 33–38.
- ¹⁰ *Лихачева Е.О.* Материалы для истории ... С. 216.
- ¹¹ Там же. С. IV.
- ¹² Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения от 30 мая 1858 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. СПб.: тип. Императ. акад. наук, 1865. С. 267–271.
- ¹³ Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения от 10 мая 1860 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. СПб.: тип. Императ. акад. наук, 1865. С. 496–502.
- ¹⁴ Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства Народного Просвещения от 24 мая 1870 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. Царствование императора Александра II. 1865–1870. СПб.: тип. Императ. акад. наук, 1871. С. 813–818.
- ¹⁵ Там же. С. 384–386.
- ¹⁶ Положение о домашних наставниках и учителях. Указ Правительствующему Сенату от 1 июля 1834 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора Николая I. 1825–1855. Отделение первое. 1825–1839. СПб.: тип. Императ. акад. наук, 1864. С. 295–302.
- ¹⁷ Положение о женских гимназиях... С. 822.
- ¹⁸ Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. 304. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
- ¹⁹ См. подр.: *Артамонова Л.М.* Пансион Нины Фланден в Самаре, губернатор К. К. Грот и провинциальное общество // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4 (52). С. 16–29.
- ²⁰ ЦГАСО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
- ²¹ Журналы Самарской Городской Думы за 1871 год. Самара: б. и., 1871. С. 229.
- ²² ЦГАСО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–6.
- ²³ Сборник постановлений Самарского губернского земского собрания (за время с 1865 по 1899 год): нар. образование. Самара: земская тип., 1899. С. 117.
- ²⁴ Открытие в Самаре женской прогимназии (27-го августа 1900 года). Самара: тип. Самар. Духов. Консистории (Жданова Н.А.), 1900. С. 7.
- ²⁵ Там же. С. 9, 12.
- ²⁶ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1903 год. Самара: тип. губ. правл., 1902. С. 254; Краткий отчет о деятельности Самарской Губернской Земской управы за 1904 г. Самара: б. и., 1905. С. 122.
- ²⁷ ЦГАСО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 515. Л. 1–3; Ф. 175. Оп. 1. Д. 1. Л. 54–56; Ф. 300. Оп. 3. Д. 8. Л. 2; Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 год. Самара: губ. тип., 1901. С. 99; Памятная книжка Самарской губернии на 1912 год. Самара: губ. тип., 1912. С. 62.
- ²⁸ ЦГАСО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.
- ²⁹ Там же. Ф. 304. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
- ³⁰ Вычислено по: Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 53–54.

- ³¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 204. Д. 473. Л. 31.
- ³² *Акимов В.В.* Земская работа по подготовке народных учителей // Известия по народному образованию. 1915, апрель – май. С. 1–39.
- ³³ *Шамахов Ф.Ф.* Педагогические (восьмые) классы ... С. 70.
- ³⁴ *Нечаев А.П.* О постановке преподавания педагогики в женских гимназиях // Русская школа. 1899. № 1. С. 145–163.
- ³⁵ Государственный архив Республики Татарстан (далее ГАРТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 11056. Л. 20 (об.) – 22.
- ³⁶ *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары... С. 193.
- ³⁷ Отчет о состоянии и деятельности Самарской земской школы для образования сельских учительниц за 1901/2 уч. год. Самара, 1902. С. 9–10.
- ³⁸ Вычислено по: ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 16576. Листы не указаны; Д. 16577. Листы не указаны.
- ³⁹ Отчет о состоянии и деятельности Самарской земской школы для образования сельских учительниц за 1885/6 уч. год. Самара, 1886. С. 1–22.
- ⁴⁰ Вычислено по: ЦГАСО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 2 Л. 6.
- ⁴¹ Вычислено по: ЦГАСО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 710. Л. 1–137.
- ⁴² ЦГАСО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 102. Л. 29–30.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 11056. Л. 20 (об.)–22; Д. 16576. Листы не указаны; Д. 16577. Листы не указаны.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 204. Д. 473. Л. 31.
3. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 161. Оп. 1. Д. 515. Л. 1–3; Д. 710. Л. 1–137; Ф. 175. Оп. 1. Д. 1. Л. 54–56; Ф. 300. Оп. 1. Д. 102. Л. 29–30; Оп. 3. Д. 8. Л. 2; Ф. 301. Оп. 1. Д. 5. Л. 3; Ф. 304. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–6.
4. *Акимов В.В.* Земская работа по подготовке народных учителей // Известия по народному образованию. 1915, апрель – май. С. 1–39.
5. *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары, как губернского города (Историко-статистический очерк). Самара: Изд-во Самарского статистического комитета, 1877. 744 с.
6. *Артамонова Л.М.* Пансион Нины Фланден в Самаре, губернатор К. К. Грот и провинциальное общество // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4 (52). С. 16–29.
7. *Биргер Л.И.* Народное образование в Самарской губернии до Октябрьской революции // Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. 1963. Вып. 41. С. 467–494.
8. *Веретенко В.А.* Пансионы в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3. С. 33–38.
9. *Ганелин Ш.И.* Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М.: Учпедгиз, 1954. 304 с.
10. *Гач О.Б.* Организация учебно-воспитательного процесса в негосударственных средних учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа в начале XX века // Вестник ТГПУ. 2009. № 12. С. 113–116.
11. *Ежова С.А.* Казанская женская гимназия с профессиональным отделением Л.П. Шумковой: пути демократизации женского образования в дореволюционной России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. Т. 160, кн. 3. С. 616–631.
12. Журналы Самарской Городской Думы за 1871 год. Самара: б. и., 1871. 348 с.
13. Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара: Изд-во Самарского губернского земства, 1914. 145 с.
14. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 год. Самара: губ. тип., 1901. 339 с.
15. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1903 год. Самара : тип. губ. правл., 1902. 526 с.

16. Краткий отчет о деятельности Самарской Губернской Земской управы за 1904 г. Самара: б. и., 1905. 164 с.
17. *Лихачева Е.О.* Материалы для истории женского образования в России. (1086–1856). СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 887 с.
18. *Майданова С.Ю.* Образовательные системы частных женских гимназий России второй половины XIX – начала XX в. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 303. С. 99–101.
19. *Нечаев А.П.* О постановке преподавания педагогики в женских гимназиях // Русская школа. 1899. № 1. С. 145–163.
20. Открытие в Самаре женской прогимназии (27-го августа 1900 года). Самара: тип. Самар. Духов. Консистории (Жданова Н.А.), 1900. 18 с.
21. Отчет о состоянии и деятельности Самарской земской школы для образования сельских учительниц за 1885/6 уч. год. Самара, 1886. 22 с.
22. Отчет о состоянии и деятельности Самарской земской школы для образования сельских учительниц за 1901/2 уч. год. Самара, 1902. 52 с.
23. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / Под ред. А.И. Пискунова. М.: Просвещение, 1976. 600 с.
24. Памятная книжка Самарской губернии на 1912 год. Самара : губ. тип., 1912. 431 с.
25. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: тип. II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 16: с 28 июня 1762 года по 1765. № 12154. 1018 с.
26. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: тип. II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 28: 1804–1805. № 21501. 1328 с.
27. Пономарева В.В. Закрытые женские институты Российской империи. 1764–1855. Начало формирования отечественной системы женского образования. М.: Пятый Рим, 2019. 480 с.
28. *Распопова Н.Н.* Хроника Смольного монастыря в царствование императрицы Екатерины II: с приложениями: труд одной из воспитанниц Императорского воспитательного общества, Нины Р-ой. СПб.: тип. II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1864. 116 с.
29. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора Николая I. 1825–1855. Отделение первое. 1825–1839. СПб.: тип. Императ. акад. наук, 1864. 704 с.
30. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. СПб.: тип. Императ. акад. наук, 1865. 850 с.
31. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. Царствование императора Александра II. 1865–1870. СПб.: тип. Императ. акад. наук, 1871. 1038 с.
32. Сборник постановлений Самарского губернского земского собрания (за время с 1865 по 1899 год): нар. образование. Самара: земская тип., 1899. 320 с.
33. *Струков О.С.* Учебные заведения в Самаре и в Самарской губернии. Рукопись. Куйбышев, 1972. 35 с.
34. *Фальборк Г.А., Чарнолусский В.И.* Народное образование в России. Спб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1900. 263 с.
35. *Флит Н.В.* Школа в России в конце XIX – начале XX вв. Государственные и частные гимназии, прогимназии, домашнее обучение, экстернат. Л.: Экстерн, 1991. 97 с.
36. *Чехов М.О.* Частные школы Поволжья: во второй половине XIX – нач. XX века. Самара, М.: Изд-во МГПУ, 1999. 115 с.
37. *Чехов Н.В.* Типы русской школы в их историческом развитии. М.: Мир, 1923. 148 с.
38. *Шамахов Ф.Ф.* Педагогические (восьмые) классы женских гимназий Западной Сибири // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. 1953. Т. X. С. 47–102.
39. Школа России накануне и в период революции 1905–1907 гг. Сб. науч. тр. / Под ред. Э.Д. Днепров и Б.К. Тебиева. М.: Изд-во АПН СССР, 1985. 220 с.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan. F. 92. Op. 1. D. 11056. L. 20 (ob.)–22; D. 16576. Listy ne ukazany; D. 16577. Listy ne ukazany.
2. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 733. Op. 204. D. 473. L. 31.
3. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti. F. 161. Op. 1. D. 515. L. 1–3; D. 710. L. 1–137; F. 175. Op. 1. D. 1. L. 54–56; F. 300. Op. 1. D. 102. L. 29–30; Op. 3. D. 8. L. 2; F. 301. Op. 1. D. 5. L. 3; F. 304. Op. 1. D. 2. L. 3–6.
4. *Akimov V.V.* Zemskaya rabota po podgotovke narodnyh uchitelej // *Izvestiya po narodnomu obrazovaniyu.* 1915, aprel' – maj. S. 1–39.
5. *Alabin P.V.* Dvadcipyatiletie Samary, kak gubernskogo goroda (Istoriko-statisticheskij ocherk). Samara: Izd-vo Samarskogo statisticheskogo komiteta, 1877. 744 s.
6. *Artamonova L.M.* Pansion Niny Flanden v Samare, gubernator K. K. Grot i provincial'noe obshchestvo // *Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya.* 2019. № 4 (52). S. 16–29.
7. *Birger L.I.* Narodnoe obrazovanie v Samarskoj gubernii do Oktyabr'skoj revolyucii // *Uch. zap. Kujbyshevskogo gos. ped. in-ta.* 1963. Vyp. 41. S. 467–494.
8. *Veremenko V.A.* Pansiony v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina.* 2015. T. 4. № 3. S. 33–38.
9. *Ganelin S.H.I.* Ocherki po istorii srednej shkoly v Rossii vtoroj poloviny XIX veka. M.: Uchpedgiz, 1954. 304 s.
10. *Gach O.B.* Organizaciya uchebno-vospitatel'nogo processa v negosudarstvennyh srednih uchebnyh zavedeniyah Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga v nachale XX veka // *Vestnik TGPU.* 2009. № 12. S. 113–116.
11. *Ezhova S.A.* Kazanskaya zhenskaya gimnaziya s professional'nym otdeleniem L.P. Shumkovej: puti demokratizacii zhenskogo obrazovaniya v dorevolucionnoj Rossii // *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki.* 2018. T. 160, kn. 3. S. 616–631.
12. *Zhurnaly Samarskoj Gorodskoj Dumy za 1871 god.* Samara: b. i., 1871. 348 s.
13. *Zemsko-statisticheskij spravochnik po Samarskoj gubernii na 1914 god.* Samara: Izd-vo Samarskogo gubernskogo zemstva, 1914. 145 s.
14. *Kalendar' i pamyatnaya knizhka Samarskoj gubernii na 1902 god.* Samara: gub. tip., 1901. 339 s.
15. *Kalendar' i pamyatnaya knizhka Samarskoj gubernii na 1903 god.* Samara : tip. gub. pravl., 1902. 526 s.
16. *Kratkij otchet o deyatel'nosti Samarskoj Gubernskoj Zemskoj upravy za 1904 g.* Samara: b. i., 1905. 164 s.
17. *Lihacheva E.O.* Materialy dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii. (1086–1856). SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha, 1899. 887 s.
18. *Majdanova S.Yu.* Obrazovatel'nye sistemy chastnyh zhenskih gimnazij Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. // *Vestn. Tom. gos. un-ta.* 2007. № 303. S. 99–101.
19. *Nechaev A.P.* O postanovke prepodavaniya pedagogiki v zhenskih gimnaziyah // *Russkaya shkola.* 1899. № 1. S. 145–163.
20. *Otkrytie v Samare zhenskoj progimnazii (27-go avgusta 1900 goda).* Samara: tip. Samar. Duhov. Konsistorii (Zhdanova N.A.), 1900. 18 s.
21. *Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti Samarskoj zemskoj shkoly dlya obrazovaniya sel'skih uchitel'nic za 1885/6 uch. god.* Samara, 1886. 22 s.
22. *Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti Samarskoj zemskoj shkoly dlya obrazovaniya sel'skih uchitel'nic za 1901/2 uch. god.* Samara, 1902. 52 s.
23. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX veka / Pod red. A.I. Piskunova.* M.: Prosveshchenie, 1976. 600 s.
24. *Pamyatnaya knizhka Samarskoj gubernii na 1912 god.* Samara : gub. tip., 1912. 431 s.
25. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda.* SPb.: tip. II otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii, 1830. T. 16: s 28 iyunya 1762 goda po 1765. № 12154. 1018 s.

26. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda. SPb.: tip. II otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii, 1830. T. 28: 1804–1805. № 21501. 1328 s.
27. Ponomareva V.V. Zakrytye zhenskie instituty Rossijskoj imperii. 1764–1855. Nachalo formirovaniya otechestvennoj sistemy zhenskogo obrazovaniya. M.: Pyatyj Rim, 2019. 480 s.
28. Raspopova N.N. Hronika Smol'nogo monastyrya v carstvovanie imperatricy Ekateriny II: s prilozheniyami: trud odnoj iz vospitannic Imperatorskogo vospitatel'nogo obshchestva, Niny R-oj. SPb.: tip. II otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii, 1864. 116 s.
29. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. 2. Carstvovanie imperatora Nikolaya I. 1825–1855. Otdelenie pervoe. 1825–1839. SPb.: tip. Imperat. akad. nauk, 1864. 704 s.
30. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. 3. Carstvovanie imperatora Aleksandra II. 1855–1864. SPb.: tip. Imperat. akad. nauk, 1865. 850 s.
31. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. 4. Carstvovanie imperatora Aleksandra II. 1865–1870. SPb.: tip. Imperat. akad. nauk, 1871. 1038 s.
32. Sbornik postanovlenij Samarskogo gubernskogo zemskogo sobraniya (za vremya s 1865 po 1899 god): nar. obrazovanie. Samara: zemskaya tip., 1899. 320 s.
33. Strukov O.S. Uchebnye zavedeniya v Samare i v Samarskoj gubernii. Rukopis'. Kujbyshev, 1972. 35 s.
34. Fal'bork G.A., Charnolusskij V.I. Narodnoe obrazovanie v Rossii. Spb.: Izd-vo O.N. Popovoj, 1900. 263 s.
35. Flit N.V. Shkola v Rossii v konce XIX – nachale XX vv. Gosudarstvennye i chastnye gimnazii, progimnazii, domashnee obuchenie, eksternat. L.: Ekstern, 1991. 97 s.
36. Chekov M.O. Chastnye shkoly Povolzh'ya: vo vtoroj polovine XIX – nach. XX veka. Samara, M.: Izd-vo MGPU, 1999. 115 s.
37. Chekhov N.V. Tipy russkoj shkoly v ih istoricheskom razvitii. M.: Mir, 1923. 148 s.
38. Shamahov F.F. Pedagogicheskie (vos'mye) klassy zhenskih gimnazij Zapadnoj Sibiri // Uch. zap. Tomskogo gos. ped. in-ta. 1953. T. X. S. 47–102.
39. Shkola Rossii nakanune i v period revolyucii 1905–1907 gg. Sb. nauch. tr. / Pod red. E.D. Dneprova i B.K. Tebieva. M.: Izd-vo APN SSSR, 1985. 220 s.

SAMARA GIRLS' GYMNASIUMS AND THEIR CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF EDUCATION DURING THE LATE RUSSIAN EMPIRE

© 2026 E.I. Sumburova

Samara State University of Economics

The article is devoted to the formation of female gymnasium education in Russia and is based on archival sources, published documents and regulatory legal acts. The author draws attention to the difficulties faced by female educational institutions, examines the legal basis for the functioning of gymnasiums and the sources of their financing. On the example of girls' gymnasiums that existed in Samara during the late Russian Empire, the author evaluates the role of secondary educational institutions in the training of school teachers and their contribution to overcoming the personnel shortage in the public education system. It was concluded that Samara girls' gymnasiums made a significant contribution to the development of female secondary education in the Middle Volga region. The contribution of gymnasiums to solving the personnel problems of public education was not so great, since for a number of reasons, female gymnasium students were in no hurry to get jobs in schools and found themselves in other fields than teaching.

Keywords: the late Russian Empire, female education, girl's gymnasium, teacher training class, home teachers.

DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-1-35-47

EDN: YKTLMC

*Elena Sumburova, Candidate of History, Associate Professor, Department of Philosophy and History.
E-mail: elena-sumburova@yandex.ru*